

**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ «ГОЛОД» КАК СЛЕДСТВИЕ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПОГРЕШНОСТЕЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКЕ
КАЮКОВ В. В.**

УДК 005.342:330.322, ВАК 08.00.05, ГРНТИ 06.73.21

Инвестиционный «голод» как следствие
институциональных погрешностей в
экономической политике

Каюков В. В.

Ухтинский государственный
технический университет, г. Ухта

Investment "hunger" as a consequence
of institutional errors
in economic policy

Kayukov V. V.

Ukhta State Technical University,
Ukhta

В статье дана характеристика инвестиционного «голода», сложившегося в хозяйственной практике в последние десятилетия и выступающего в виде сдерживающего фактора экономического роста. По мнению автора, дефицит инвестиций определяется внутренними причинами хозяйственной системы, связанными с экономическими особенностями оборота материально-технических ресурсов. Предлагаются меры по использованию современной теории «соглашений», в соответствии с которой меняется принцип организации экономического оборота инвестиционных ресурсов. Данный принцип изменяет методологическую основу суждений, связанную с предлагаемой концепцией классификации национальной экономики на различные подсистемы: рыночную, индустриальную, традиционную и некоторые другие, что обуславливает необходимость переосмысления правил использования универсальных норм рыночного поведения с учётом степени применения норм, имеющих другое институциональное происхождение и которые представлены институтом «соглаше-

The article gives the characteristic of investment "hunger", which has developed in economic practice in recent decades and acting as a deterrent to economic growth. According to the author, the lack of investment is determined by the internal causes of the economic system associated with the economic characteristics of the turnover of material and technical resources. Measures are proposed to use the modern theory of "agreements", according to which the principle of the organization of economic turnover of investment resources is changing. This principle changes the methodological basis of judgments related to the proposed concept of classification of the national economy into various subsystems: market, industrial, traditional and NEK. others, which makes it necessary to rethink the rules of the use of universal norms of market behavior, taking into account the degree of application of norms of a different institutional origin and which are represented by the Institute of "agreements".

ний».

Ключевые слова: история теории инвестиций, проблемы инвестиционного дефицита, характеристика «теории соглашений», рыночная и индустриальная подсистемы, недостатки традиционных взглядов, преувеличенные возможности «калькуляционных» императивов.

Keywords: history of investment theory, the problem of investment shortage, characteristic of the "theory of agreement", market and the industrial subsystem, the shortcomings of traditional views, exaggerated the possibility of "calculation" imperatives.

Введение

Проблема инвестиционного «голода» в современной экономике уходит своими корнями в содержание понятия «инвестиции», определение его исторической логики, форм развития и толкования причин слабой инвестиционной привлекательности.

В истории теории инвестиций выделяют следующие этапы: австрийскую экономическую школу, финансовый этап, кейнсианский период и современное толкование данной категории. Одним из первых авторов в истории экономических учений по проблеме инвестиций является представитель австрийской школы, маржиналист Е. фон Бем-Баверк, который формулирует инвестиции как отказ от нынешнего потребления с целью получения дохода в будущем [1, с. 15]. Он также проводит различие между первичными факторами (т. е. землёй, трудом) и фактором капитала, который называет промежуточным.

При этом земля и труд причисляется им к исходным факторам производства, предложение которых фиксировано, и определяется внеэкономическими (естественными) и функциональными условиями: земля – это дар природы, а труд зависит от естественного народонаселения, тогда как капитал объясняется им как результат производства на основе использования исходных факторов земли и труда и поэтому предложение капитала зависит от количества затраченных на его производство данных первичных факторов.

Бем-Баверк выделяет три причины, по которым население может отдавать предпочтение нынешнему потреблению взамен будущему, порождая, выражаясь сегодняшним языком, инвестиционный «голод» и дисконтируя невыгодность ожиданий завтрашней конъюнктуры в «проедание» средств в настоящем. К ним относятся:

- отличие экономических условий удовлетворения желаний в настоящем и будущем;
- отсутствие по различным причинам веры в будущее;

– социально-экономические и технические параметры сегодняшних благ по сравнению с завтрашними.

Как видим, указанные во второй половине девятнадцатого столетия неоклассиком Бем-Баверком причины дефицита инвестиционных ожиданий, которые выражаются в инвестиционном голоде в национальной экономике, достаточно точно корреспондируются с современными реалиями.

Следующим этапом в развитии теории инвестиций был «финансовый этап», который в начале двадцатого столетия получил распространение в виде активного использования математического инструментария и применения количественных методов. Совокупность этих методов, направленных на проведение финансовых расчётов, осуществляемых на основе предположения об экономическом развитии, находящемся как бы при условии гипотезы о необходимой определённости этого развития, получила название финансовой математики.

Дальнейшее применение нового раздела математики, названного теорией вероятности, позволило существенно устранить методологические ограничения количественного подхода в более достоверном прогнозировании экономических явлений будущего. Тем не менее, фактор риска капиталовложений в развитие бизнеса продолжает оставаться достаточно высоким, что закономерно сопровождается так называемым «перегревом» экономики, превышением совокупного предложения над совокупным спросом и массовым разорением участников инвестиционных отношений.

В этой связи в тридцатые годы появляется феномен кейнсианства, направленный в рамках неоклассического направления на устранение (или локализацию) огромного ущерба, наносимого кризисами перепроизводства, в которых основными драйверами выступают инвестиции на расширение производства и повышение его конкурентоспособности.

В книге «Общая теория занятости, процента и денег», изданной в 1936 году, Дж. М. Кейнс отмечает три основных мотива, обуславливающих такое положение участников экономических отношений, при котором они стремятся хранить свои активы в денежной, т. е. наиболее ликвидной форме [2, с. 283]. К этим мотивам, в частности, относятся транзакционный, спекулятивный и мотив предосторожности.

Первый мотив носит операционный характер и представлен транзакциями между участниками инвестиционных отношений, связанных с куплей-продажей факторов производства, услуг и товаров. *Второй* определяется стремлением ограничить материальные потребности участников сбережений с целью их более выгодного размещения, например, на депозитном (денежном) счёте. И *третий* мотив касается опасности, сопряжённой с риском утраты своих активов в сфере неустойчивого и эфемерного по своей сути рынка ценных бумаг.

Если индивид усматривает в ставке процента величину, которая ему не обеспечит повышение дохода, превышающего индекс инфляционных потерь в определённом периоде, то он не конвертирует денежные сбережения в сомнительные ценные бумаги и будет продолжать хранить их в денежной форме, ру-

ководствуясь золотым правилом поведения на инвестиционном рынке: *покупать дешево, а продавать дорого*.

Таковы основные положения, отражающие историческую последовательность теории инвестиций. К настоящему времени понятие «инвестиции» может быть сформулировано как отказ от сегодняшнего потребления с целью вложения денежных средств, материальных ресурсов, технологий, титулов собственности в развитие производства с целью получения большей выгоды в форме прибыли. «Инвестиция, – пишет В. В. Ковалёв, – это осознанный отказ от текущего потребления в пользу возможного относительно большего дохода в будущем, который, как ожидается, обеспечит и большее суммарное (т. е. текущее и будущее) потребление» [3, с. 3].

Институциональная характеристика инвестиционного «голода»

Вышеприведённое толкование этапов развития теории инвестиций имеет количественный аспект, когда основное внимание обращается математической интерпретации явлений в этой сфере, ориентированной на количественные («калькуляционные») методы.

Использование количественного инструментария в характеристике инвестиционно-строительного комплекса играет большую роль в его развитии и организации. С его помощью устанавливаются показатели, фиксирующие во времени определённые количества благ по удовлетворению экономических желаний в настоящем и будущем путём применения дисконтирования, сравниваются социально-экономические и технические параметры сегодняшних продуктов с будущими, определяется рентабельность выбираемых вариантов капиталовложений и их влияние на темпы экономического роста.

В то же время теория экономического оборота инвестиционных ресурсов в современных условиях переходного периода испытывает дефицит материала, касающегося институционального толкования проблем, объясняющих причины затяжного становления инвестиционно-строительного комплекса, как основного драйвера реиндустриализации национальной экономики. Нынешний запрос со стороны хозяйственной практики на выявление институциональных причин низкой активности в реальном секторе экономики является ярким свидетельством, подтверждающим возросшие ожидания в национальной системе по данному вопросу.

В этой связи большой интерес вызывает толкование проблемы инвестиционного «голода» через призму институциональных подходов, широко использующих междисциплинарный инструментарий [4, с. 66]. Он позволяет увидеть в исследуемом объекте такие грани, которые с помощью традиционной неоклассической теории в силу её абстрактно-функционального методологического уровня остаются недоступными.

Институционализм – это такое направление в экономической теории, которое включает в себя историческую логику социальных институтов, связанных с правом, традициями, нравственностью, семьёй, общественными организациями, собственностью, оппортунизмом, т. е. с такими явлениями, которые с помощью количественного подхода не определяются.

Поэтому институциональная экономика является наукой, основанной на положениях социологии, правоведения, психологии, политологии, которые неоклассической экономической теорией не изучаются, но в то же время оказывают значительное влияние на экономические процессы. Именно по этой причине в последние десятилетия институционализм является доминирующим в мировой экономической науке. Об этом свидетельствуют нобелевские премии, лауреатами которых в области экономики являются представители данного направления.

Речь идёт о том, что с помощью институциональных подходов можно получить достоверную информацию об изучаемом объекте, что даёт возможность применения таких моделей управления, которые обеспечивают воздействие на управляемый объект в соответствии с его характерными признаками и являются в силу этого более эффективными.

Применительно к проблеме инвестиционного «голода» решение вопроса, нам видится, в задействовании институциональной теории «соглашений», представленной французскими экономистами. Согласно данной теории по новому решается проблема классификации национальной экономики на несколько самостоятельных и специфических, с точки зрения организации, подсистем. К ним, в частности, относятся рыночная подсистема, индустриальная, традиционная, гражданского общества, творческая, общественного мнения и экологическая [5, с. 69].

Например, рыночная подсистема анализируется среди всего многообразия «институциональных подсистем», которые требуют специфических и соответствующих каждой сфере способов организации – «соглашений» – и их подчинения определённым правилам поведения – «нормам».

В данном случае под «нормой» имеется в виду зафиксированный порядок поведения, который является обязательным для выполнения. В свою очередь «соглашения» представлены установленными рамками взаимных отношений на предмет заключения договоров по поводу определённых параметров (стандартов) хозяйственных связей по поставкам материально-технических ресурсов, расчётов по возникающим обязательствам, претензионным спорам между участниками и др. вопросам.

Эта особенность, по нашему мнению, является существенной корректировкой и дополнением самонастраивающихся (импровизированных) рыночных отношений, которые традиционной неоклассической экономикой воспринимались как данность, без особых оговорок и вопросов.

Наиболее характерными (представительными) с точки зрения исследования инвестиционных отношений являются рыночная и индустриальная подсистемы.

Под рыночной подсистемой подразумеваются все виды обмена в национальной экономике. При этом главным регулятором здесь выступает *цена*, которая отражает всю конъюнктуру рынка в данной подсистеме. Цена также является главным фактором, имманентно образующим систему мотивированных и рассчитанных на получение прибыли, взаимоотношений. Исходя из этого, це-

на несёт на себе основную функциональную нагрузку самонастройки экономической системы.

Совсем другой характер отношений существует в индустриальной подсистеме, который в качестве главного начала в организации взаимоотношений включает не ценовой фактор самонастройки, а *стандарты*. Стандарты исключают из индустриальной подсистемы стоимостные инструменты как главные модераторы рыночной самонастройки и ориентируют подсистему на априорные взаимосвязи, рассматриваемые французскими институционалистами как «соглашения».

Институциональный смысл такого подхода предполагает переосмысление существующего порядка использования универсальных норм рыночного поведения и предлагает их рассматривать лишь как частные случаи в национальной экономике, призванные сосуществовать с новыми элементами индустриальной подсистемы, представленные институтом «соглашений».

Нам представляется данный подход достаточно интересным для его использования в характеристике инвестиционно-строительного комплекса, который по своей технологической природе органически сопряжён с институциональным содержанием индустриальной подсистемы, ориентированной в организационном смысле не столько на товарно-стоимостные параметры развития, сколько на технические стандарты, как главные атрибуты в теории «соглашений».

Статья поступила 29.05.2018

Список литературы

1. Ейген фон Бемь-Баверкь. Капитал и прибыль. С.-Петербургъ. 1909. 120 с.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М. : Гелиос АРВ, 2002. 352 с.
3. Инвестиции: учеб. / С. В. Валдайцев, П. П. Воробьев [и др.]; под ред. В. В. Ковалёва, В. В. Иванова, В. А. Лялина. М. : ТК Велби: Проспект, 2005. 440 с.
4. Каюков В. В., Логачёва П. С. Проблемы привлекательности инвестиций: традиции и новации // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики: материалы IX Междунар. Науч.-практ. конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. 2017. С. 63–66.
5. Тевено Л. Множественность способов координации: равновесие и рациональность в сложном мире // Вопросы экономики. 1997. № 10. п. 1.5. С. 69–84.

List of references

1. Eugen von Böhm-Bawerk, *Capital and profit*, St. Petersburg, 1909, 120 p.
2. Keynes, John. M., *The General theory of employment, interest and money*. Moscow : Helios ARV, 2002, 352 p.

3. Valdaytsev, S. V., Vorobiev, P. P., [at al]; under the editorship of Kovaleva, V. V., Ivanov, V. V., Lyalin, V. A., *Investment: studies*. Moscow : TK Velbi, Publishing house Prospect, 2005, 440 p.

4. Kayukov, V. V., Logacheva, P. S., “The Problem of attraction of investments: traditions and innovations”, *State and business. Modern problems of the economy*, Materials of IX International scientific and practical conference, North-West Institute of management of Ranepa under the RF President, 2017, pp. 63–66.

5. Teveno, L., “Plurality of ways of coordination: balance and rationality in a complex world”, *Economic Issues*, 1997, no. 10, p. 1.5, pp. 69–84.